

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-АД26-13-К1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Кондратьева В.В. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 9 Канавинского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области от 27 октября 2025 года, решение судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 29 декабря 2025 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2026 года, вынесенные в отношении Кондратьева Владимира Вячеславовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 9 Канавинского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области от 27 октября 2025 года, оставленным без изменения решением судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 29 декабря 2025 года и постановлением судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2026 года, Кондратьев В.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год с конфискацией устройств, позволяющих скрыть государственные регистрационные знаки.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кондратьев В.В. выражает несогласие с судебными актами, вынесенными в

отношении него, ставит вопрос об их отмене и прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Заявленное Кондратьевым В.В. ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу об административном правонарушении и направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке соответствия части 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях положениям части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации в той мере, в которой санкция части 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает административное наказание для водителей, не имеющих право управления транспортными средствами, подлежит отклонению.

Исходя из положений статьи 125 Конституции Российской Федерации, статей 84, 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», основанием для направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе конституционности нормы права, подлежащей применению в конкретном деле.

Между тем такой неопределенности в вопросе соответствия Конституции Российской Федерации указанной нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не усматривается.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях управление транспортным средством с государственными регистрационными знаками, оборудованными с применением устройств, препятствующих идентификации государственных регистрационных знаков либо позволяющих их видоизменить или скрыть, влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет с конфискацией указанных устройств.

Как усматривается из материалов дела, основанием для привлечения Кондратьева В.В. к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужило то, что он 30 июля 2025 года в 20 часов 10 минут по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Шатковская, д. 3а, управлял транспортным средством «Лада Гранта», государственный регистрационный знак ■ ■ ■ ■, с применением устройств (рамка с магнитными креплениями), позволяющих при совершении определенных действий скрыть государственные регистрационные знаки.

Вместе с тем с такими выводами согласиться нельзя.

В соответствии со статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения

вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Согласно статье 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые названным Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Вышеприведенные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи со статьей 2.1 названного Кодекса, закрепляющей общие основания привлечения к административной ответственности и предусматривающей необходимость доказывания наличия в действиях (бездействии) физического (юридического) лица признаков противоправности и виновности, и статьей 26.11 данного Кодекса о законодательно установленной обязанности судьи, других органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, направлены на обеспечение вытекающих из Конституции Российской Федерации общепризнанных принципов юридической ответственности и имеют целью исключить возможность необоснованного привлечения к административной ответственности граждан (должностных лиц, юридических лиц) при отсутствии их вины.

Делая вывод о том, что совершенное Кондратьевым В.В. деяние образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, мировой судья, с выводами которого согласились вышестоящие судебные инстанции, указал, что в момент, относящийся к событию административного правонарушения, на транспортном средстве под управлением Кондратьева В.В. для крепления номерных знаков использовались магнитные рамки, позволяющие за короткое время и без усилий снять государственные регистрационные знаки без применения дополнительных технических средств, что относит их к устройствам, позволяющим при совершении определенных действий скрыть государственные регистрационные знаки.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

Пунктом 2.3.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее - Правила дорожного движения), установлено, что водитель транспортного средства обязан перед выездом проверить и в пути обеспечить исправное техническое состояние транспортного средства в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (далее - Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации).

В силу пункта 2 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации на механических транспортных средствах (кроме мопедов, трамваев и троллейбусов) и прицепах должны быть установлены на предусмотренных для этого местах регистрационные знаки соответствующего образца.

Запрещается эксплуатация автомобилей и иных транспортных средств при наличии неисправностей и условий, предусмотренных перечнем неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (согласно приложению) (пункт 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации).

Пункт 10.1 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации) устанавливает, что эксплуатация транспортного средства запрещается, если государственный регистрационный знак транспортного средства, способ и место его установки не отвечают требованиям национального стандарта ГОСТ Р 50577-2018 «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования».

Согласно пункту Ж.5 Приложения Ж ГОСТа Р 50577-2018. «Национальный стандарт Российской Федерации. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования», утвержденного приказом Росстандарта от 4 сентября 2018 года № 555-ст (далее - ГОСТ Р 50577-2018), для крепления регистрационных знаков должны применяться болты или винты с головками, имеющими цвет поля знака или светлые гальванические покрытия. Допускается крепление знаков с помощью рамок. Болты, винты, рамки не должны загромождать или искажать имеющиеся на регистрационном знаке надпись «RUS», изображение Государственного флага Российской Федерации, буквы или цифры. Не допускается закрывать знак органическим стеклом или другими материалами.

При этом ГОСТ Р 50577-2018, допуская возможность использования рамок для крепления государственных регистрационных знаков, не содержит требований к материалу изготовления рамок и не содержит запрета на использование для этих целей магнитных рамок при соблюдении требований к установке государственных регистрационных знаков.

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20), в качестве устройств или материалов, препятствующих идентификации государственных регистрационных знаков либо позволяющих их видоизменить или скрыть, могут расцениваться различные механизмы, приборы, приспособления и иное оборудование (шторки, электромагниты и т.п., в том числе и тогда, когда они не были приведены в действие в момент выявления административного правонарушения, однако позволяли водителю при совершении определенных действий видоизменить или скрыть государственный регистрационный знак), а также искусственные материалы (например, листы бумаги, картон) либо природные материалы (в частности, листва, грязь, снег), если визуальный осмотр транспортного средства позволяет с очевидностью сделать вывод о том, что они нанесены с целью затруднения или невозможности идентификации государственных регистрационных знаков (например, загрязнение фрагмента государственного регистрационного знака не связано с погодными условиями или не обусловлено процессом движения, допускающим самозагрязнение). Доказательством использования тех или иных устройств (материалов) в указанных целях может выступать, например, произведенная уполномоченным должностным лицом в ходе выявления административного правонарушения видеозапись (фотографии), которая приобщается к материалам дела об административном правонарушении и подлежит оценке по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из содержания пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 следует, что при квалификации деяния подлежит установлению, обладает ли соответствующее устройство свойствами, позволяющими препятствовать идентификации государственного регистрационного знака либо обеспечивать возможность его сокрытия или видоизменения. При этом постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержит указания на то, что какая-либо конкретная конструкция либо способ крепления государственного регистрационного знака сами по себе относятся к устройствам, указанным в части 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из материалов дела об административном правонарушении усматривается, что магнитные рамки, использованные Кондратьевым В.В., предназначались исключительно для крепления государственных регистрационных знаков, требований ГОСТ Р 50577-2018 не нарушали, поскольку не загромождали и не искажали имеющиеся на регистрационном знаке надписи, изображения, буквы и цифры, свойствами, позволяющими

препятствовать идентификации государственных регистрационных знаков либо обеспечивать возможность их сокрытия или видоизменения, не обладали.

Однако данным обстоятельствам надлежащая правовая оценка судебными инстанциями не дана.

Вместе с тем, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20, установленные по настоящему делу фактические обстоятельства не дают оснований для отнесения магнитных рамок к устройствам, указанным в части 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, управление Кондратьевым В.В. 30 июля 2025 года транспортным средством «Лада Гранта», с государственными регистрационными знаками, для крепления которых использовались магнитные рамки, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С учетом изложенного вывод мирового судьи и судей вышестоящих судебных инстанций о совершении Кондратьевым В.В. административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нельзя признать обоснованным.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 9 Канавинского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области от 27 октября 2025 года, решение судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 29 декабря 2025 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2026 года, вынесенные в отношении Кондратьева В.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене, а производство по делу - прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 названного Кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

жалобу Кондратьева Владимира Вячеславовича удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка № 9 Канавинского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области от 27 октября 2025 года, решение судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 29 декабря 2025 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2026 года, вынесенные в отношении Кондратьева Владимира Вячеславовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2.1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Конфискованные по названному постановлению мирового судьи и изъятые по протоколу об изъятии вещей и документов от 30 июля 2025 года магнитная рамка, магнитное крепление в количестве 2 штук - вернуть законному владельцу.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев